

удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Проанализировав положения Декрета № 8, затруднительно определить правовой статус токенов, криптовалют.

Как отмечает М. Г. Головенчик в научной публикации «Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки противоправных деяний, совершаемых при проведении процедуры первичного размещения токенов», «в Декрете № 8 правовая природа токена зависит от целей правового регулирования». Автор отмечает, что «...для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (подп. 3.1 п. 3). Однако для целей же бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами (подп. 3.4 п. 3), а для целей законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения токены относятся к средствам (подп. 4.2 п. 4)». Отметим, что ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, содержащая в себе закрытый перечень объектов гражданских прав, не содержит указания на криптовалюту, токены. Следовательно, правовая природа криптовалют, токенов неоднозначна, а в уголовном законодательстве она и вовсе не определена.

Подводя итог вышеизложенному, с целью упрощения понимания уголовного закона предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 46-1 УК, где следует прямо указать в числе объектов специальной конфискации, кроме уже перечисленных, криптовалюты и токены.

Сидоренко К. С.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сидоренко Кирилл Сергеевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, kirillsks55@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Реутская Е. А.

Расширение возможностей сетей и цифровых технологий создает уникальные перспективы для общественного развития и инноваций. С другой стороны, оно также способствует появлению новых видов преступлений, ориентированных на нарушение информационной безопасности. По мере усовершенствования технологий преступность приобретает новые формы, стремясь адаптироваться к современному цифровому миру. Когда компьютерные сети только начинали развиваться, киберпреступники чаще всего ограничивались вирусами и вредоносным программным обеспечением. Однако с повсеместным внедрением цифровых технологий киберпреступники используют более сложные методы совершения преступных посягательств, нарушая права граждан. Для индивида, пребывающего в пространстве Интернета, важнейшим аспектом становится обеспечение защиты своей приватности и персональных данных. Из этого вытекает актуальная проблема уголовно-правовой гарантии цифрового суверенитета личности.

В настоящее время эта проблема приобретает особую значимость, а вопросы охраны цифрового суверенитета становятся предметом обсуждений. Охрана цифрового суверенитета личности в рамках уголовно-правовых норм представляет собой важный аспект в эпоху цифровых технологий. Несмотря на активное исследование цифрового суверенитета на международном уровне, в Республике Беларусь комплексные исследования анализируемого понятия не проводились. Отметим, что цифровой суверенитет чаще относят к независимости государства в цифровой сфере, включая право на самостоятельное формирование информационной политики, распоряжение информационными потоками и обеспечение информационной безопасности, но имеется необходимость обособить понятия «права и свободы человека», сосредоточенные в реальной действительности и «цифровой суверенитет личности» в рамках виртуальной реальности.

Цифровой суверенитет личности, по мнению Е. О. Гаврилова, – это понятие, которое все чаще используется для описания всевозможных форм независимости и автономии личности в цифровой среде, включая обеспечение их сохранности и защиту. Это означает, что каждый человек имеет право контролировать свои цифровые данные (фото, личные данные, сообщения, финансовую и иную информацию), а также защищать их от несанкционированного доступа или использования. Цифровой суверенитет позволяет обеспечивать соблюдение прав и свобод, в том числе и приватности личности в виртуальном пространстве.

Защита цифрового суверенитета личности включает в себя меры по защите персональных данных, контролю за использованием цифровых следов, защите от киберпреступлений и других угроз информационной безопасности. Для обеспечения защиты персональных данных были разработаны законы и иные акты законодательства, регулирующие вопросы обработки, хранения и доступа к персональным данным. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) существуют статьи, которые регулируют ответственность за киберпреступления и неправомерные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных. Однако проблемы обеспечения информационной безопасности не исчерпываются лишь мерами по защите персональных данных. Так, персональные данные могут не только разглашаться или утрачиваться, но быть предметом хищения: хищение электронной и криптовалюты, токенов-акций, кредитных токенов и иных ресурсов, а также информации о цифровой личности в целях ее последующего неправомерного использования (паролей, ключей доступа, персональных идентификаторов, аккаунтов, элементов цифровой личности). Хищение «виртуальных» платежных средств и ресурсов уже запрещено уголовным законодательством, а вот информация о цифровой личности в настоящее время уголовным законодательством защищена не в полной мере. Отдельно на практике возникают проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой последующих действий виновного с полученной информацией: при совершении мошенничеств в целях завладения имуществом, совершении preparatory действий в сфере педофилии посредством использования

педофилом чужой цифровой личности для обмана ребенка, при помещении информации о цифровой личности другого человека при монтировании порнографических материалов и ряда других деяний. Отсутствие на уровне УК главы, охраняющей информационную безопасность, предполагает проведение дальнейших исследований в обозначенной сфере.

На основании изложенного полагаем, что имеется необходимость выделения «цифрового суверенитета личности» как самостоятельного объекта противоправного посягательства в рамках ст. 2 УК наряду с человеком ввиду того, что в настоящее время виртуальная реальность является самостоятельной сферой жизнедеятельности человека наряду с реальной. Защита «цифрового суверенитета личности» является необходимой в связи с быстрым развитием информационных технологий.

Станилевич В. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И АНГЛИИ

Станилевич Виктория Александровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vstanilevich1@mail.ru

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Институт соучастия в преступлении является неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства, однако вызывает множество дискуссионных вопросов. Для того чтобы рассмотреть положительные и отрицательные аспекты реализации данного института в Республике Беларусь, стоит обратиться к опыту зарубежных стран. Ввиду того, что Беларусь относится к романо-германской правовой семье для сравнения была выбрана Англия, как представитель англосаксонской правовой семьи.

Прежде всего в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) законодательно закреплено понятие соучастия в преступлении. Согласно ч. 1 ст. 16 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В законодательстве Англии понятие соучастия в преступлении прямо не закреплено. Закон «Об уголовном праве» 1977 г. регламентирует ответственность за сговор (англ. – conspiracy). Сговор – достижение соглашения одним лицом с другим лицом или лицами о совершении действий, которые неизбежно приведут или могли бы привести к совершению преступления или преступлений, одним или более лицами соглашения. Уголовно наказуемым сговор будет считаться уже с момента достижения соглашения о совершении преступления или преступлений.

Исходя из законодательного определения соучастия в Беларуси, один из обязательных признаков – вина в форме умысла. Законодательство Англии, напротив, предусматривает возможность совершения преступления в соучастии по неосторожности. Важен лишь изначальный замысел участников, которым охвачены действия, при этом достаточно лишь